

Н. Н. ЗАРУБИН

Заря утренняя или вечерняя?

(Из комментария к Слову о полку Игореве)

Описывая выступление Игоря в поход, автор Слова о полку Игореве заканчивает перечисление зловещих предзнаменований перед рассказом о первом столкновении с Половцами следующими словами: «Длѣго. Ночь мркнетъ, заря свѣтъ запала, мѣгла поля покрыла, щекоть славій успе, говоръ галичь убуди. Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а Князю славы».¹

Никто из исследователей Слова и его переводчиков не сомневался и не сомневается, что приведенный отрывок так или иначе касается ночи. Однако, составные части этого отрывка таковы, что допускают разнообразные, порою прямо противоположные друг другу объяснения, в силу чего общая картина, рисуемая автором Слова в приведенных словах, оказывается недостаточно определенной: там, где одни видят несомненные признаки наступающей ночи, другие усматривают столь же ясные приметы ее окончания, и то, что одни считают зарею вечерней, другие понимают, как зарю утреннюю.

Не ставя себе целью проследить все оттенки в понимании этого места у исследователей Слова и его переводчиков, достаточно отметить лишь главные толкования.

Если оставить на время в стороне заключительную часть отрывка — «Русичи великая поля... Князю славы», на чем придется остановиться ниже, то наименее доступною для объяснения, а потому вызвавшей и наибольшее число толкований, оказалась фраза: «заря свѣтъ запала».

В главных чертах интерпретации этой фразы сводятся к трем следующим видам.

¹ «Ироническая пѣснь о походѣ на половцовъ удѣльнаго князя Новагорода-Сѣверскаго Игоря Святославича, писанная стариннымъ русскимъ языкомъ въ исходѣ XII столѣтія съ переложениемъ на употребляемое нынѣ нарѣчіе». Москва, в Сенатской Типографии, 1800, стр. 10.